

Михальчук Наталья Александровна
докторант кафедры русского языка
Белорусского государственного университета;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)

СПЕЦИФИКА НАМЕКА КАК ТИНА НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ

Разграничены понятия косвенного речевого акта и намека, определены признаки намека, среди которых дифференцирующим признаком названо отсутствие грамматических показателей непрямого значения. Выявлены основные группы речевых актов в зоне высказываний, являющейся переходной между намеками и косвенными речевыми актами.

Вслед за В.В. Дементьевым мы определяем непрямую коммуникацию как «содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [1, с.5]. В.В. Дементьев выделяет основные показатели непрямой коммуникации, к которым относит косвенный способ передачи информации, наличие смысловых лагун, непредсказуемость реакций адресата, интенциональность реплик говорящего [1].

В настоящее время в понятие не прямой коммуникации лингвистами включается широкий перечень разнообразных явлений, в частности, косвенные речевые акты наряду с намеками, речевыми эвфемизмами, тропами и ироническими высказываниями [1], [2], [3].

Специалистами в области прагмалингвистики и речевой коммуникации явления намек (импликатуры) и косвенного речевого акта, как правило, разграничиваются, определяются как различные типы, виды или способы выражения не прямой коммуникации [1], [2], [3]. Например, В.В. Дементьев рассматривает имплицитность как принцип передачи содержания текста и в качестве одной из составляющих категории не прямой коммуникации, наряду с такими лингвистическими явлениями, как косвенные речевые акты, тропы, иронические высказывания, «игры» [1, с.12]. В то же время авторы научных трудов обычно ограничиваются характеристикой понятий «косвенный речевой акт» и «намек» (импликатура, имплицитное высказывание), мало внимания уделяя вопросу о критериях их разграничения.

К импликатурам дискурса Е.В. Падучева относит «компоненты содержания высказывания, которые не входят в собственно смысл предложения, но «вычитываются» слушающим в контексте речевого акта» [4, с. 42]. Извлечению имплицитного смысла из высказываний, по мнению лингвистов, может способствовать не только контекст, но и коммуникативные постулаты Г.П. Грайса, объединенные принципом кооперации [5]. В рамках принципа кооперации Г. Грайса были сформулированы правила взаимодействия коммуникантов, результатом соблюдения которых должно стать эффективное сотрудничество говорящего и адресата [5]. Так, намеки могут быть порождены в результате нарушения постулата информативности, в соответствии с которым требуется предоставить адресату достаточно информации для понимания намерения говорящего, а также постулата ясности выражения, побуждающего избегать неоднозначности.

В рамках не прямой коммуникации мы выделяем два типа не прямых высказываний: косвенный речевой акт и намек (импликатура, имплицитное высказывание).

Основным признаком, позволяющим дифференцировать косвенные и имплицитные высказывания, считаем наличие у косвенных речевых актов грамматических показателей не прямой реализации прагматического значения и отсутствие подобных маркеров у импликатур.

Среди признаков косвенных речевых актов со значением побуждения назовем следующие: 1) наличие у высказывания двойной иллокутивной функции – сообщение или вопрос и побуждение; 2) указание в речевом акте на действие, к выполнению которого побуждается адресат; 3) наличие грамматических показателей косвенности, среди которых – модальные лексемы со значениями необходимости, возможности, долженствования; глаголы в форме второго лица будущего времени; глаголы в форме первого и второго лица субъюнктива; конструкция «хочу, чтобы ты совершил действие»; вопросительные конструкции, построенные по определенным речевым моделям и некоторые другие. Ср. «*Не мог бы ты закрыть окно?*»; «*Закрыл бы ты окно*»; «*Тебе надо закрыть окно*» (=закрой окно; косвенные речевые акты со значением просьбы, совета).

К признакам имплицитных высказываний (намеков, имплицатур) относим следующие: 1) желаемое для говорящего действие адресата и побуждение к нему имплицитуются в пропозиции высказывания; 2) отсутствуют грамматические показатели не прямой репрезентации коммуникативной интенции; 3) намеки неоднородны с точки зрения степени зашифрованности интенции и могут дифференцироваться как, с одной стороны, явные, прямые, прозрачные и, с другой стороны, скрытые, неявные, туманные.

Обратимся к примерам имплицатур в художественном тексте. Ср.: «*Но я не уходил. – Поздно. Буду спать ложиться. – проговорила она робко*» (=уходите; неявный намек) (В. Маканин); «*Хотите, приеду к вам на чай?.. Я думаю, лучше днем, когда тихо и спокойно? И с улыбкой: – Если выпивка тоже будет, она нам с вами не помешает, верно?*» (=приготовьте выпивку; явный намек на выполнение действия) (В. Маканин).

Особое место среди намеков занимают высказывания, относящиеся к так называемой переходной (синкретичной) зоне между имплицатурами и косвенными речевыми актами. У таких речевых форм, с одной стороны, могут наблюдаться формальные показатели косвенности, двойная иллокутивная функция, а, с другой стороны, желаемое для адресата действие и побуждение к нему в них, как правило, скрываются в пропозиции. Данные речевые формы относятся и к намекам, и к косвенным речевым актам. Покажем это на примерах. Ср.: «*Я сделался небрежен: Мне нужно лечение. Мне все равно – где*» (=положите меня в больницу) (В. Маканин); «*Мне бы Сорокина разыскать*» (=помогите мне) (С. Довлатов).

Ср.: «– Ты аморальный человек? – спросила она. – Не совсем. – Значит, отказываешься? – Тийна! – взмолился я. – Так это не делается». Параметры ситуации: разговор коллег. (=Давай вступим в связь; туман-

ный намек) (С. Довлатов). «Я бы тоже вот этих штук поел... – снисходительно-шутливо говорил он жене, которая, классически подперев щеку, наблюдала жующего сына». Параметры ситуации: семейная беседа за столом (=Дай этих штук; явный намек) (А. Битов).

В русской прозе распространенными являются намеки, относящиеся к зоне, являющейся переходной между намеками и косвенными высказываниями, такие, в которых выявляются языковые показатели непрямого выражения интенций. Наиболее частотными группами в рамках данного типа не прямых реализаций намерений являются следующие:

1) высказывания с модальными лексемами со значением необходимости, ср.: «– А ты позаботился о том, как твоя семья – твоя жена и твой сын – проведут лето? Нет, ты скажи: должен или не должен муж думать о лете? <...> – Футбол надо смотреть с удовольствием, а если смотреть под твой скрип, то лучше сразу выключить!» (=замолчи, оставь меня в покое; явный намек на прекращение действия) (В. Маканин); «Анне нужны деньги. Ей улететь не на чем» (=дай ей денег; явный намек) (С. Довлатов). Подобные намеки обычно не характеризуются высокой степенью зашифрованности, – в большинстве случаев они явные и прямые;

2) конструкции с глаголом в форме первого и второго лица субъюнктива: «Она смутилась, но не опустила глаза и (с плавающей краснотой на щеках – вспыхнули чуть) продолжила: – Если б мы были друзьями. Тогда понятно. А просто так – как лгать-то?» (=давай будем друзьями; явный намек) (В. Маканин); «Моя жена говорит, если бы ты оделся как следует...» (=оденься; явный намек) (С. Довлатов). Как правило, намеки с таким речевым оформлением могут быть охарактеризованы как «явные», «прозрачные»;

3) конструкции с глаголом «хотеть» в форме первого лица, ср.: «Аня вдруг разыгралась и стала неумной: – Хочу шампанского! <...> Хочу шампанского!» – вновь требовала она» (=принесите; явный намек на выполнение действия) (В. Маканин). Такого рода намеки, в зависимости от контекста, в котором употребляются, могут быть описаны в широком диапазоне характеристик: среди них есть как «явные», «прямые», так и «скрытые», «туманные».

Таким образом, признавая существование переходной области между косвенными речевыми актами и импликатурами, основным дифференциальным признаком намеков мы считаем отсутствие у них грамматических показателей не прямой реализации прагматического значения.

Намеки характеризуются имплицированием интенции в пропозиции, неоднородностью с точки зрения степени зашифрованности намерения.

В русской прозе актуализируется синкретичная зона между намеками и косвенными речевыми актами, которая представлена следующими частотными группами речевых актов: 1) высказывания с модальными лексемами *надо, нужно, должен*; 2) конструкции с глаголом в форме субъюнктива; 3) конструкции с предикатом *хотеть*.

Список использованной литературы

1. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 374 с.
2. Нестерова, Т. В. Непрямая коммуникация в этикетных ситуациях обиходной сферы / Т. В. Нестерова // Русский язык в контексте культуры : сб. науч. ст. участников Междунар. науч. конф., провед. в МГУ им. А.А. Кулешова 10–11 нояб. 2009 г. / Могилев. гос. ун-т ; под общ. ред. Т.Г. Михальчук. – Могилев, 2010. – С. 18-21.
3. Кита М. Невыразимое, невыражаемое и невыраженное для носителя языка [Электронный ресурс] / М. Кита // Прямая и непрямая коммуникация: сб. науч. ст. / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т ; редкол.: В.В. Дементьев (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 2003. – Режим доступа: <https://old.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/pryamaya-i-nepryamaya-kommunikaciya>. – Дата доступа: 05.02.2025.
4. Надучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е. В. Надучева. – 3-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 288 с.
5. Грайс, Г. Логика и речевое общение / Г. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. – М., 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – С. 217-238.